

за иконографической традицией, которая рекомендовала изображать «святаго и благовернаго великаго князя Александра Невского, аки Козма, в схиме, ризы преподобническия, кудерцы видет маленко, испод дымчат, в руке свиток съжат».¹² Если до 1547 г. памятники иконографии князя Александра были, по всей вероятности, явлением исключительным, то после установления ему общерусского празднования их количество умножилось, но все это были произведения, изображавшие князя Александра в облике схимника. Нам неизвестны иконы до начала XVIII в., на которых князь Александр изображался бы в княжеской одежде. Лишь 15 апреля 1724 г. последовал указ Синода, запрещавший изображать князя Александра Невского в монашеской одежде: «а писать тот святаго образ в одеждах великокняжеских».¹³

Общерусская иконографическая традиция XVI—XVII вв. в изображении Александра Невского, с одной стороны, опиралась на местную традицию Богородичного Рождественского монастыря во Владимире, где князь Александр был похоронен и где он со второй половины XIII в. почитался как местный святой. С другой стороны, эта общерусская традиция опиралась на современные ей литературные произведения XVI—XVII вв. о нем, когда идеал князя-монаха вполне соответствовал представлению московских митрополитов о высоте монашества и его превосходстве над «царством», когда вместо храбрости и мужества в борьбе за Русскую землю — черт князя Александра, отмеченных авторами трех первых редакций XIII—XV вв. его Жития, в редакциях Жития Александра Невского XVI—XVII вв. (иноков Михаила, Варлаама и Ионы, Тита, Викентия и др.) на первый план выступают святость и безукоризненность его поведения как христианина.

Впрочем, наряду с иконографической традицией существовала и другая традиция, согласно которой князь Александр изображался в княжеской одежде, в облике князя-воина. Таким мы его видим на стеновых росписях столпов Благовещенского (1508 г.) и Архангельского (1652—1666 гг.) и некоторых других соборов,¹⁴ на книжных миниатюрах Московского летописного свода середины XVI в.¹⁵ и Титулярника

«Церковь воинствующая», Александр Невский изображен иначе: он скачет во главе войска русских князей в княжеской одежде, в броне и голубом шлеме, без нимба (там же, рис. 38).

¹² Строгановский иконописный лицевой подлинник конца XVI—начала XVII столетия. М., 1869, лист 25; Подлинник иконописный. Под ред. А. И. Успенского. Изд. С. Т. Большакова. М., 1893, стр. 52 и табл. 49; ср.: И. А. Шляпкии, стр. 12—15.

¹³ Полное собрание постановлений по Ведомству православного исповедания, т. IV, № 1318 (стр. 148), № 1328.

¹⁴ А. И. Успенский. Стенопись Благовещенского собора в Москве (по поводу реставрации 1884 года). — В кн.: Древности. Труды Комиссии по сохранению древних памятников имп. Московского Археологического общества, т. III. М., 1909, стр. 174; История русского искусства, т. IV, стр. 362 и 365.

¹⁵ В Московском лицевом летописном своде середины XVI в. под 1240—1263 гг. находится особая редакция Жития Александра Невского — результат дальнейшего редактирования второй редакции Жития (см. Лаптевский список Лицевого свода — ГПБ, F IV, 233, лл. 898—1004 об.; Голицынский список Лицевого свода — ГПБ, F IV, 225, лл. 355 об.—380; Остермановский список Лицевого свода — БАН, 30.7.30, лл. 3—32 об.). Списки других лицевых Житий Александра Невского нам неизвестны. Любопытно, что в Лихачевском сборнике последней четверти XV в., где содержатся лицевые Жития Иоанна Богослова, Бориса и Глеба, Житие Александра Невского (третьего вида второй редакции) дано без миниатюр. А. В. Арциховский в своей книге «Древнерусские миниатюры как исторический источник» писал, что ему известно лицевое Житие Александра Невского, в котором «композиции слишком точно следуют тексту, не дополняя его ничем и не поясняя, изображенные предметы немногочисленны и слишком схематичны» (А. В. Арциховский. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944, стр. 150). К сожалению, А. В. Арци-